

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902
ББК 63.4

Археологические коллекции Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН: история формирования и источникный потенциал*

Я.В. Дикий

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(Улан-Удэ, Россия)

Archaeological Collections of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (SB RAS): History of Formation and Source Potential

Ya.V. Dikiy

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS (Ulan-Ude, Russia)

Проанализирована история формирования археологических коллекций, хранящихся в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Рассмотрены основные дефиниции: коллекция, археологическая коллекция; приведен обзор публикаций об археологических коллекциях в сибирских регионах. Автор констатирует, что в Бурятии внимание к коллекциям в источниковедческом контексте незначительно. Установлена взаимосвязь тематического и территориального расширения археологических исследований с изменениями качественного и количественного состава коллекций института. Показана динамика развития полевых изысканий на территории Бурятии с 1960-х гг. по 2018 г., приведены сведения о числе открытых памятников по десятилетиям. Отмечая различные периоды активности и спада, автор сформулировал вероятные причины этих изменений — нехватка или прием квалифицированных кадров, недостаточное (зачастую — полное отсутствие) финансирования или получение гранта на исследования и т.д.

Выявлена неполнота археологического собрания Института монголоведения, буддологии и тибетологии, так как часть артефактов, причем наиболее интересных с научной точки зрения, в 1970–2000-х гг. была передана для хранения в музеи, в настоящее

The article analyzes the history of the formation of archaeological collections stored at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS. The main definitions are considered — a collection, an archaeological collection; a review of publications on archaeological collections in Siberian regions. The author states that in Buryatia, attention to collections in the source study context is negligible. The interrelation of thematic and territorial expansion of archaeological research with changes in the qualitative and quantitative composition of the Institute's collections has been established. The dynamics of the development of field surveys in the territory of Buryatia since the 1960s is shown to 2018, provides information on the number of open monuments by decades. Noting the different periods of activity and recession, the author formulated the probable reasons for these changes — lack of or reception of qualified personnel, insufficient (often complete lack of) funding or receipt of research grants, etc.

The incompleteness of the archaeological collection of the Institute — part of the artifacts, and the most interesting from a scientific point of view in the 1970–2000s, was transferred for storage in museums, and is currently not always available for new research methods. The author raises the question of the need for "virtual" restoration of the integrity of collections

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.2016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

время не всегда доступна для новых методов исследований. Автор поднимает вопрос о необходимости «виртуального» восстановления целостности коллекций для достижения комплексности источниковой базы исследований. Сделан вывод о дуалистическом характере археологических коллекций Института, во-первых, как источника по истории науки в Бурятии, во-вторых, как источниковой базы для историко-археологических построений и гипотез.

Ключевые слова: источниковедение, археология, археологические коллекции, исторический источник, Бурятия, археология Бурятии.

DOI 10.14258/izvasu(2019)2-17

Археологические коллекции зачастую являются важной частью многих музеев, а также фондов академических институтов. Они иллюстрируют исторические эпохи того или иного региона, показывая его отличительные черты, с одной стороны, и место в едином историческом пространстве — с другой. Важность сохранения артефактов закреплена рядом нормативных документов. Под коллекциями в музееведении понимают «систематизированное собрание объектов, связанных общностью одного или нескольких признаков и представляющих научно-познавательный или художественный интерес как единое целое» [1, с. 12]. Учитывая специфику археологии, археологическая коллекция — это «источник комплексной информации во всей своей целостности, со всеми ее составляющими, в том числе и различной документации, приближаясь к полному отражению археологического объекта» [2, с. 98]. Определение, предложенное Н.Е. Бердниковой, расширяет понятие, связывая это с переходом после раскопки археологического объекта в иную информационную систему.

Отметим интерес к изучению археологических коллекций в различных регионах страны; большинство публикаций носят описательный характер и подготовлены с точки зрения музеологии. В силу ограниченности объема статьи нет возможности проанализировать общероссийскую историографию этого вопроса, тем не менее необходимо отметить наличие нескольких основных групп публикаций — описание отдельных коллекций [3], каталоги археологических коллекций [4], специфика фондовой работы [5], создание и применение электронных баз данных [6]. В большей степени нас интересовала ситуация с изучением археологических собраний в соседних регионах Сибири; степень охвата изученности коллекций оказалась неоднородна. Так, исследователей из Иркутска в большей степени интересуют вопросы сохранения археологического наследия, а также проблемы хранения археологических коллек-

ций как в музеях, так и в хранилищах академических институтов [2]. Вопросы формирования археологической коллекции в Музее-заповеднике «Томская Писаница», проблемы приема, обработки и хранения археологических коллекций в регионе интересуют коллег из Кемерово [7, с. 5]. Анализ литературы показал, что наиболее комплексно к изучению археологических коллекций подошли в Алтайском крае. Так, А.А. Тишкин и его коллеги провели исследования истории формирования археологических коллекций в музеях Алтайского края различного уровня (государственных, муниципальных, вузовских и т.д.) [8, с. 277]; опубликованы тематические описания коллекций [9], сформированы представления о развитии системы учета археологических предметов в советский и постсоветский периоды [10].

Key words: source study, archeology, archaeological collections, historical source, archeology of Buryatia.

В музеях Бурятии археологические коллекции начинают формироваться с момента образования первого музея на территории Бурятии — Кяхтинского краеведческого музея им. академика В.А. Обручева в 1890 г. Богатые археологические коллекции хранятся в национальном Музее Республики Бурятия, Этнографическом музее народов Забайкалья, а также в Музее Бурятского научного центра (БНЦ) СО РАН. Однако до сих пор в Бурятии археологические коллекции рассматривались как база для построения исторических гипотез или объекты из области истории науки, но не источниковедения; археологические коллекции как целостное явление в большинстве своем исследовали музейные сотрудники. Так, Ю.Е. Антоновой и С.А. Батуриным были рассмотрены авторские археологические коллекции Музея БНЦ СО РАН [11, с. 27]; в экспозиционном контексте стремится интерпретировать археологические коллекции Национального музея Республики Бурятия Л.Г. Ярославцева [12, с. 565]; историографически исследовал формирование музейных коллекций медно-бронзовых изделий бронзового века в Западном Забайкалье А.И. Симухин [13]. В данной статье хотелось бы обратить внимание на академические коллек-

лекции, хранящиеся в Институте, монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБТ) СО РАН.

Формирование археологических коллекций при этом институте связано с деятельностью нескольких поколений археологов. Археологические исследования в Бурятском институте общественных наук (БИОН, ныне — Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН) начались с приходом выпускников Иркутского и Ленинградского госуниверситетов П.Б. Коновалова и Е.А. Хамзиной в начале 1960-х гг. [14, с. 10]. Активно и планомерно ими исследовалась история кочевников Забайкалья. Под руководством Прокопия Батюровича работал Южный экспедиционный отряд, исследовавший хуннские памятники в Кяхтинском, Джидинском и Бичурском районах республики. Северный отряд под руководством Елены Алексеевны изучал памятники Средневековья в Баргузинском, Курумканском, Прибайкальском и Иволгинском районах [15, с. 30].

В конце 1960-х гг. к работе приступила Л.Г. Ивашина. Объектом ее исследований стали древности Еравнинского, Кижингинского и Хоринского районов Бурятии, расширив тем самым хронологический диапазон археологических исследований института до эпох неолита и энеолита [14, с. 12].

Созданием тематической группы «археология» в 1978 г. расширяются культурно-хронологические рамки изысканий. Вводятся в научный оборот новые археологические памятники от неолита до Средневековья, начинается паспортизация памятников истории и культуры Бурятии [15, с. 32]. Под руководством П.Б. Коновалова работали А.Д. Цыбыктаров, специализирующийся на исследовании бронзового века, С.В. Данилов, исследовавший древние города кочевников Центральной Азии (в 1992 г. он становится заведующим лаборатории археологии), Н.В. Именохоев, исследующий культуру кочевников Средневековья; А.В. Тиваненко — изучавший петроглифы и культовые святилища, А.П. Трифионов, исследовавший многослойное поселение Нижняя Джилinda I.

С середины 1980-х гг. к изучению средневековых культур Байкальского региона приступил Б.Б. Дашибалов; а в 1986 г. в секторе археологии появляется единственный специалист по палеоантропологии в Восточной Сибири А.И. Бураев [14, с. 14]. Наконец, в начале 1990-х гг. в группу археологии пришли В.И. Ташак и Л.В. Лбова, начавшие исследования палеолита Забайкалья. Таким образом, сектор археологии своими исследованиями охватил все исторические эпохи Бурятии. Именно они стояли у истоков формирования археологического собрания ИМБТ СО РАН.

С начала 2000-х гг. свою работу в ИМБТ СО РАН начали Н.В. Цыденова, А.И. Симухин, Д.А. Миягашев, Б.А. Базаров [14, с. 15], активно исследующие в на-

стоящее время археологические памятники Бурятии от неолита до нового времени.

К концу 2018 г. был завершен первый этап описания археологических коллекций Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Сейчас на хранении находятся 32 коллекции, охватывающие практически все исторические периоды — от палеолита до нового времени. Коллекции сформированы по локально/персональному принципу (памятник/автор). Внутренняя группировка проведена по году работы на археологическом памятнике.

В целом археологические коллекции института содержат более 95000 уникальных и типовых артефактов. Большая часть из них относится к так называемому массовому материалу — кости животных, фрагменты керамических сосудов, осколки черепицы и кирпича. Работа по проекту «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии» позволила существенно улучшить систему хранения, обеспечив надлежащие условия сохранности и оперативный доступ к находкам.

В связи с продолжением в настоящее время работ по первичному учету коллекций ИМБТ СО РАН и оформлению охранно-топографической описи, постоянные шифры для них пока не утверждены; таким образом, находки маркированы полевыми обозначениями авторов раскопок. Полевая документация по сформированным коллекциям (полевые отчеты, дневники, фотографии, карты, схемы) частично передана в общий архивный фонд Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН; однако их большая часть недоступна. В настоящий момент нами проводится подготовительная работа по передаче в фонд ЦВРК личного архива Е.А. Хамзиной, также содержащего полевую документацию раскопок.

Рассмотрим историю формирования археологических коллекций БИОН–ИМБТ. Начало было положено в 1960-х гг. прошлого века. Коллекции зеркально отражают географию и хронологию начавшихся раскопок. Е.А. Хамзина в эти годы активно ведет разведку и проводит стационарные работы в Баргузинском, Курумканском районах Бурятии. Ею были исследованы археологические памятники Средневековья, неолита и бронзового века: Толстихино (1962 г.), Нижние Куйтуны (1967 г.), Баянгол (1962–1964 гг.), Чисага (1966–1967 гг.), Ярикто (1964 г.), Онкули (1964 г.) и др. Открытые и раскопанные ею средневековые памятники археологии дали науке огромный фактический материал, который отразился не только в сформированной коллекции, но и в авторской монографии «Археологические памятники Западного Забайкалья (поздние кочевники)» [16].

Параллельно под руководством Прокопия Батюровича Коновалова другой отряд работает над изучением археологических объектов на юге

Бурятии в Кяхтинском, Джидинском и других районах: Черемуховая падь (1963–1966 гг.), Дэрэстуйский култук (1968 г.), Ильмовая падь (1964–1968 гг.) и др. Полученные материалы были опубликованы в монографиях, посвященных эпохе хунну [17, 18].

Коллекции первой половины 1960-х гг. формировались как отражение исследовательского интереса — изучение ранних и поздних кочевников на территории Бурятии. В дальнейшем все исследования будут также напрямую или косвенно касаться генезиса и развития кочевничества в Западном Забайкалье.

В конце 1960-х — 1970-е гг. к активной исследовательской деятельности приступает Л.Г. Ивашина. За ней закрепилось третье — восточное — направление, которое включало в себя Еравнинский, Кижингинский, Хоринский районы республики [14; с. 12]. Благодаря изысканиям Ларисы Гавриловны собраны богатые материалы каменной индустрии, керамики и костей с археологических памятников-поселений Кибалино (1977 г.), Мухино (1977 г.), стоянок Харга (1979 г.), Кулькисон (1977–1978, 1983 гг.), могильника Исинга (1973 г.).

В конце 1970-х гг. начинается новый этап формирования коллекций, связанный с созданием тематической группы «археология» в Бурятском институте общественных наук. Расширяются рамки археологических изысканий — начинаются исследования средневековых памятников. Отметим, что из 32 коллекций 22 сформированы исследованиями этого периода, что говорит об усилении кадрового состава.

Внедряются и используются новые методы и подходы в археологических исследованиях. Также очевидный рост исследований и, соответственно, формируемых коллекций связан с актуализировавшейся в этот период проблемой охраны археологического наследия региона [19, с. 15–16].

Анализ состава коллекций указывает, что в это время активно исследуются такие памятники археологии, как падь Подчерная (1977 г., П.Б. Коновалов); Енхор (1983–1987 гг.), Баргай (1986 г.), Ацагат (1985 г.), Хойцегор (1985 г.) — Н.В. Именохоев; Нижний Бургултай (1982–1985 гг.), Сутайская феодальная усадьба (1987–1990 гг.) — С.В. Данилов. Б.Б. Дашибалов исследовал Хабсагай (1985 г.), Догдо I, II, IV (1988–1990 гг.), Баянгол (1990 г.), могильники Белые воды и Ина (1991 г.).

Начало 1990-х гг. — следующий этап, особенностью которого стало формирование палеолитических коллекций, чему способствовали изыскания В.И. Ташака и Л.В. Лбовой. Таким образом, произошли качественные изменения: состав коллекций института начинает охватывать все основные исторические периоды — от палеолита до Средневековья [14, с. 14]. Это не могло не отразиться на количественном расширении археологического собрания; в настоящее время в составе коллекций эпохи камня более 30 тыс. предметов разного назначения.

Пополнение коллекций происходило неравномерно. Таблица демонстрирует ряд пиковых подъемов и спадов в археологических исследованиях БИОН–ИМБТ.

Формирование и рост количественного состава коллекций БИОН–ИМБТ СО РАН

Период	Основные памятники	Количество исследованных памятников (включая разведки)	Количество ед. хранения
1960–1969	Ильмовая падь, Черемухова падь, Дэрэстуйский могильник Толстихино, Ярикто, Онкули, Чисага, Баянгол и др.	62	9 358
1970–1979	Мухино, Харга, Кулькисон, Исинга, Кибалино, Подчерная	43	49 513
1980–1989	Острая сопка, Бичура, Будун, Сутайская феодальная усадьба, Догдо, Хабсагай, Хойцегор, Ацагат, Енор, Нижний Бургултай, Пестерево	79	10 382
1990–1999	Баян-Ундэр, БарунАлна, Усть Кяхта, Ина, Баянгол, Белые воды	35	8 056
2000–2009	Барун Алан, Иволгинское городище,	40	8 352
2010–2018	Иволгинское городище, Нижний Бургултай, НурТухум, Три скалы	45	10 341

К причинам подъема 1960-х гг. мы относим приход молодых исследователей П.Б. Коновалова и Е.А. Хамзиной, активно открывавших и исследовавших новые археологические памятники на территории Бурятии, накопивавших фактический и теоретический материал. В 1970-е гг. наблюдается спад полевых исследований. По всей видимости, в этот период начинается камеральная обработка и теоре-

тическое осмысление накопленного ранее материала, что косвенно подтверждается выходом в свет ряда монографий, основанных на материалах предыдущего периода [16; 18]. В 1980-е гг. — очередной всплеск полевых изысканий, главными причинами которых стали, во-первых, создание тематической группы «археология» (в последующем — археологический сектор); во-вторых, в это время к активной

деятельности приступает ряд молодых исследователей, серьезно расширивших тематику исследований и, соответственно, тематику и число собственно коллекций.

Кризисные 1990-е гг. не могли не отразиться и на археологических работах. Очевиден спад числа исследовательских экспедиций. Однако, несмотря на это, в данный период исследуется ряд крупных памятников — Баян-Ундэр, Ильмовая Падь, могильник Ина и др.; по результатам исследований публикуются научные труды [20–23]. В 2000–2009 гг. отчасти возрастает число экспедиций; проводятся разведочные работы и стационарные археологические раскопки. В это же время к работе приступает очередное поколение археологов, которые в скором времени начнут самостоятельные археологические работы.

В 2010–2018 гг. было исследовано 45 археологических объектов, из них более половины (25) — в 2017–2018 гг. Очередной пик изысканий связан, на наш взгляд, с началом работ по гранту Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.2016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии». Активность работ на памятниках генерирует формирование новых и пополнение более ранних коллекций.

Итак, археологи БИОН–ИМБТ СО РАН с самого начала своей работы заложили основы формирования коллекций артефактов различных памятников и эпох. За 60 лет систематических работ были сформированы и дополнены 32 коллекции. Основные этапы складывания коллекций характеризуют, с одной

стороны, качественные изменения, происходившие в развитии археологических изысканий в регионе, с другой — смену задач, поставленных перед исследователями. Расширение географии и тематики изысканий напрямую зависели от усиления кадрового состава, расширения области научных интересов археологов.

Коллекции содержат предметы вооружения, материальной культуры, украшения и др. Углубленное источниковедческое изучение археологических коллекций позволит расширить представление об эпохах в разных плоскостях: исторической, описательной, фактологической и т.п. С внедрением новых методов и технологий у исследователей расширяется возможность интерпретации найденного материала.

Исследование истории формирования коллекций позволяет более полно отразить историю археологии в Бурятии, предметно охарактеризовать расширение хронологических рамок и углубление тематики изысканий.

Необходимо сделать существенное замечание по составу коллекций института. Не все археологические работы, проводимые исследователями БИОН–ИМБТ, отражены в коллекциях института: часть материалов (зачастую — самых интересных) были переданы в Национальный музей Республики Бурятия, другая часть была вывезена за пределы региона. Это делает необходимым дальнейшее источниковедческое изучение «разделенных» коллекций для достижения целостного представления о памятниках и культурах.

Библиографический список

1. Тельчаров А.Д. Музееведение. 2-е изд., испр. и доп. М., 2011.
2. Бердникова Н.Е. Археологические объекты, коллекции и проблемы хранения // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 10.
3. Алаева И.П. Археологическая коллекция Златоустовского краеведческого музея // Гороховские чтения. Челябинск. 2011.
4. Черненко Е.А. Отечественные музейные археологические каталоги второй половины XX века // Вестник Пермского ун-та. Серия: История. Вып. 1. 2012.
5. Коткин К.Я. Специфика фондовой работы с археологическими коллекциями, перспективы их изучения и использования // Музеи в северном измерении: материалы II Международной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. URL: <http://nmrk.karelia.ru/site/section/568>.
6. Кекеев Э.А., Менкенова Б.Ш. База данных археологических коллекций Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова и аспекты ее применения // Бюллетень Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Серия: История. Исторические науки. Элиста, 2017. DOI 10.22162/2587-6503-2017-3-3-111-117.
7. Конончук К.В. Археологическая коллекция музея-заповедника «Томская Писаница» как источник по древнейшей истории юга Нижнего Притомья: депонированная рукопись. Историко-культурный и природный заповедник Томская писаница. 2015. № 28.
8. Археологические коллекции и отдельные находки в государственных, муниципальных и вузовских музеях Алтайского края / А.А. Тишкин, Т.В. Тишкина, Я.В. Фролов, О.Г. Филиппова // Известия Алтайского гос. ун-та. Серия: Исторические науки и археология. 2016. № 4 (92). DOI 10.14258/izvasu(2016)4-47.
9. Фролов Я.В. История формирования коллекций скифского времени с территории лесостепного Алтая в археологических собраниях Алтайского государственного краеведческого музея // Теория и практика археоло-

логических исследований. 2016. № 3 (15). DOI10.14258/tra1(2016)3(15).-11.

10. Нестеров Е.А. Развитие системы учета археологических коллекций в музеях Алтайского края в 1937–2000 гг. // Ломоносовские чтения на Алтае: школа-семинар. Барнаул, 2013.

11. Антонова, Ю.Е., Батулин С.А. Археологические коллекции музея БНЦ СО РАН // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 3 (7). DOI 10.31443/2541-8874-2018-3-7-27-35.

12. Ярославцева Л.Г. Интерпретация археологических коллекций в экспозиционном проекте Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Иркутск, 2011.

13. Симухин А.И. Формирование коллекций медно-бронзовых изделий бронзового века Западного Забайкалья (историография вопроса) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.

14. Коновалов П.Б. Пятьдесят пять лет археологии Бурятского научного центра СО РАН. Ч. 1 // Вестник БНЦ. Серия: Археология. Этнография. 2016. № 3 (23).

15. Коновалов П.Б. Археологические исследования в Бурятском научном центре (начало XX — начало XXI в.) // Вестник БНЦ. Серия: Археология. 2012. № 3 (7).

16. Хамзина Е.А. Археологические памятники Западного Забайкалья (поздние кочевники). Улан-Удэ, 1970.

17. Коновалов П.Б. По следам Ю.Д. Талько-Грынцевича (археологическая разведка хуннских погребений в Южном Забайкалье) // Труды БИОН. Серия: Востоковедение. 1969. Вып. 12.

18. Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье. Улан-Удэ, 1976.

19. Памятники археологии. Т. II: Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия / науч. ред. П.Б. Коновалов. Улан-Удэ, 2011.

20. Данилов С.В. Средневековые поселения Западного Забайкалья // Археологические памятники эпохи средневековья в Бурятии и Монголии. Новосибирск, 1992.

21. Дашибалов Б.Б. Археологические памятники курькан и хори. Улан-Удэ, 1995.

22. Ташак В.И. Палеолитические и мезолитические памятники Усть-Кяхты. Улан-Удэ, 2005.

23. Дашибалов Б.Б. Байкальская Сибирь в средние века. Улан-Удэ, 1997.